
НЕУРЕГУЛИРОВАННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В АНАЛИЗЕ ЗАПАДНЫХ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

К.П. Курылев, А.Л. Нгоян, Э.К. Паласиос, О.В. Скудина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья посвящена рассмотрению представлений ряда ведущих западных экспертно-аналитических центров по проблемам развития конфликтов на пространстве СНГ. Изучаются позиции «фабрик мысли» США, Великобритании, ФРГ и Франции. Из большого числа региональных конфликтов в СНГ авторы акцентируют внимание на конфликтах на Востоке Украины, в Приднестровье и в Нагорном Карабахе. Подобный выбор связан с тем, что эти конфликты являются наиболее острыми и затрагивают интересы не только России, но и других доминантных государств и международных организаций. Авторы статьи раскрывают позиции западных think tanks относительно генезиса и эволюции вооруженных конфликтов в регионе СНГ, а также перспектив их урегулирования. В статье освещаются оценки западных «фабрик мысли» причин «замороженности» конфликтов на пространстве бывшего СССР, даны их мнения о роли Российской Федерации в процессах урегулирования, а также участия внешних акторов (ЕС и США). С учетом того, что в статье презентуются подходы западных экспертно-аналитических центров, авторы приходят к выводу об определенной заданности оценок западными политологами и международниками. Это выражается в том, что в большинстве случаев ответственность за затяжной характер разрешения конфликта, а порой и за его развязывание возлагается на российскую сторону. Это особенно очевидно в случае с кризисом на Украине, главным виновником которого на Западе считается Россия. Подобная однобокость суждений является, как полагают авторы статьи, не свидетельством некомпетентности экспертов think tanks, а теми задачами, которые ставятся перед ними властными структурами тех или иных стран.

Ключевые слова: «фабрики мысли», региональная безопасность, замороженные конфликты, украинский кризис, приднестровский конфликт, нагорно-карабахский конфликт.

Целью исследования является выявление и комплексное рассмотрение подходов западного экспертного сообщества к проблемам, связанным с неурегулированными конфликтами в СНГ, на примере кризиса на Украине, конфликтов в Приднестровье и Нагорном Карабахе. Осуществляется оценка восприятия представителями американских и европейских аналитических кругов причин зарождения конфликтов, а также перспектив их разрешения.

Методология исследования определяется его целью и задачами, а также обусловлена подходом и научной позицией авторов. Теоретико-методологической базой статьи выступает совокупность из подходов и методов, которые используются политической наукой на современном этапе для всестороннего анализа архитектуры и структуры международных отношений, а также механизма формирования и функционирования внешней политики отдельных государств. Исследование является междисциплинарным, и реализовано на стыке истории, по-

литологии, конфликтологии, международных отношений. Такой подход позволил наиболее всесторонне и объективно изучить предмет исследования.

Историография проблемы. Необходимость всестороннего изучения заявленной проблематики предопределила обращение к работам преимущественно на английском языке. По большей части, авторы статьи опирались на работы британского аналитического центра Chatham House, исследующего все три конфликта. В этом ключе необходимо назвать таких авторов, как Дж. Шерр [Sherr 2009] и Т. де Вааль [de Waal 2013]. Среди трудов, посвященных исследованию политических региональных конфликтов с участием ПМР, НКР, ДНР и ЛНР, авторы использовали работы И. Гроза фонда им. К. Аденауэра, К. Салливана, С. Стэндли и Дж.М. Кигла американского Технического информационного центра при Министерстве обороны США, а также И. Бонда, Д. Корбоя, У. Кортни, М. Хальтцеля и Р. Каузларика из стратегического исследовательского центра США¹.

Также из зарубежных исследователей, на работы которых опирались авторы, следует назвать Р. Менона и Е.Б. Румера [Menon, Rumer 2014], Р. Саквы [Sakwa 2015], Дж. Мирсхаймера [Mearsheimer 2014], М. Макфола, С. Сестановича и Дж. Мирсхаймера [McFaul, Sestanovich, Mearsheimer 2014].

Что касается российских исследователей, то выделим работы Н.В. Бабилунга и Б.Г. Бомешко [Бабилунга, Бомешко 1998: 52], А.В. Гущина, С.М. Маркедонова и А. Цибулина [Гущин, Маркедонов, Цибулина 2015; Гущин, Маркедонов 2016], А.В. Девяткова², К.П. Курылева [Курылев 2011: 61—71; Курылев 2014а: 178—182; Курылев 2014б: 114—117], которые рассматривают в них различные аспекты развития конфликтов на пространстве СНГ и внешнюю политику задействованных в них стран.

На геополитической карте Евразии СНГ занимает особое положение: оно находится на цивилизационном стыке и образует своеобразный «мост» между Европой, Азией и Ближним Востоком. Это уникальное трансграничное пространство, где веками протекали процессы диффузии различных ценностей многих народов мира. Это арена взаимодействия (как притяжения, так и отталкивания) различных цивилизаций и культур, это место непрекращающегося спора ценностных ориентаций. Геополитические, цивилизационные, социальные характеристики этой территории таковы, что складывающиеся здесь конфигурации не могут не влиять на основополагающие контуры миропорядка XXI столетия. А для России — ядра постсоветского пространства — они очевидным образом представляют экзистенциальную значимость [Курылев, Савичева 2010: 4—5].

¹ Rand Corporation: The West needs to take a tougher line with Putin. URL: <http://www.rand.org/blog/2015/11/the-west-needs-to-take-a-tougher-line-with-putin.html> (accessed: 13.01.2016); Rand Corporation: Ukraine crisis is a geopolitical game changer. URL: <http://www.rand.org/blog/2015/04/ukraine-crisis-is-a-geopolitical-game-changer.html> (accessed: 13.01.2016).

² Девятков А. Статус Приднестровья: перехватит ли Украина инициативу у России с Молдовой? Приднестровское урегулирование: факторы и тенденции [Электронный ресурс]. Сайт «Перспективы». Режим доступа: URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/pridnestrovskoje_uregulirovaniye_faktery_i_tendencii_2012-02-29.htm (accessed: 13.01.2016).

Российские и зарубежные экспертно-аналитические центры продолжают активную работу по сбору и анализу информации об обстановке на пространстве СНГ. Актуальными вопросами для них являются неурегулированные конфликты в регионе. Наибольший интерес представляют кризис на Украине, конфликты в Приднестровье и Нагорном Карабахе. Большое внимание также уделяется внешней политике государств, охваченных конфликтами, подходам региональных и международных акторов к их разрешению.

Вначале отметим, что «экспертно-аналитические центры — это публичные институты, осуществляющие исследовательскую и консультационную деятельность по государственным и корпоративным контрактам, преимущественно в области политических процессов и проблем, а также предоставляющие заинтересованным акторам оценки и рекомендации возможных последствий, принимаемых политических решений по вопросам внутренней и внешней политики [Курылев, Гаврикова, Поспелова 2015: 99]. Важно подчеркнуть, что именно аналитические центры think tanks США в отличие от аналогичных структур, функционирующих в других странах, способны прямо или косвенно участвовать в процессе принятия политических решений [Abelson 2002]. Многие американские исследователи видят в использовании «фабрик мысли» одну из наиболее важных основ внешнеполитических успехов США в XX в.

Рассматривая подходы к конфликтам в регионе СНГ западных аналитических центров, обратимся вначале к ситуации вокруг Приднестровья.

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ

Представления экспертного сообщества по конфликту на Днестре мы будем выяснять, изучая работы таких аналитических центров, как британский Королевский институт международных отношений (Chatham House), немецкие фонды им. К. Аденауэра и Ф. Эберта и американский Технический информационный центр при Министерстве обороны США.

В 2009 г. Дж. Шерр, аналитик Chatham House, провел анализ ситуации в Приднестровье и представил ее в своем докладе. Автор отметил историко-политическую и экономическую составляющие конфликта. По его мнению, Приднестровская Молдавская Республика — это типичное постсоветское сочетание политики, спецслужб, бизнеса и преступности в нетипично бескомпромиссной форме. Дж. Шерр считает, что военно-политическое и экономическое присутствие России в Приднестровье является важным для Москвы, так как это подрывает Восточное партнерство ЕС. Поэтому Молдове необходима тщательно продуманная политика для защиты своих интересов [Sherr 2009].

По нашему мнению, аналитик Chatham House, хотя и посвятил свою работу Молдове и Приднестровью, но основное внимание уделил роли России в регионе. Дж. Шерр подчеркивает, что европейским странам не столько интересно благополучие Молдовы, сколько они озабочены влиянием России в регионе. Для европейцев Молдова — это пережиток СССР, проблемная и бедная страна с высоким

уровнем коррупции, наиболее отстающая часть Европы, которая создает лишь проблемы. Тем не менее Запад не может позволить России проецировать свое влияние на регион, столь близко расположенный к европейской границе. И потому приднестровский конфликт — это очередная «шахматная доска», на которой разыгрывают свои геополитические этюды Запад и Россия.

Не обошли стороной проблему Приднестровья и немецкие think tanks. Так, фонд им. К. Аденауэра, который отражает взгляды немецких христианских демократов, находящихся сегодня у власти, в 2015 г. представил исследование, в котором делается акцент на экономическую зависимость Кишинева от Приднестровского региона и России. Главной энергетической компанией в Молдове является АО «Молдовагаз», в которой ОАО «Газпром» владеет 50 % + 1 акцией, а около 96 % энергии импортируется из России через Приднестровье. Автор доклада И. Гроза отмечает, что «приднестровские сепаратисты контролируют важные маршруты транспортировки энергоносителей и инфраструктуры» [Groza 2015]. По мнению аналитика, Молдова должна ускорить строительство альтернативного трубопровода из Румынии и сделать все возможное для прекращения энергетической зависимости Приднестровья от российского природного газа.

В свою очередь эксперты фонда Ф. Эберта, который отражает взгляды немецких социал-демократов, в 2015 г. в своем докладе указывали на то, что Россия и Румыния активно конкурируют друг с другом для достижения своих собственных экономических и политических целей в отношениях с Республикой Молдова. Интерес России состоит в укреплении Молдавии, что обусловливается активной политикой соседней Румынии по расширению пространства своего влияния на Молдову. И если Кишинев будет слаб, то больше вероятности его поглощения Бухарестом и создания Великой Румынии [Russia and East... 2015].

Из приведенной информации видно, что в отличие от фонда Ф. Эберта, фонд им. К. Аденауэра дает негативную оценку политики России в отношении Молдавии и Приднестровья.

Активно изучают приднестровский конфликт и в Техническом информационном центре при Министерстве обороны США. Среди его аналитических документов выделим доклад, подготовленный в 2015 г. К. Салливаном, С. Стэндли и Дж.М. Киглом. По мнению экспертов, на территории Приднестровья находятся активные пророссийские движения, которые потенциально могут превратиться в угрозу, а сам конфликт на Днестре является следствием российской политики вмешательства. Авторы рекомендуют установить в регионе американские беспилотные авиационные системы, которые могли бы проводить рекогносцировку всего конфликтного региона, а также Крымского полуострова, границ России, основных контрабандных коридоров, а также международных вод. Аналитики полагают, что Вашингтон должен выйти из своей нынешней политики наложения экономических санкций в качестве сдерживающего фактора на Россию. Вместо этого США должны проводить политику расширенного сдерживания на берегу Черного моря с помощью современных военных американских технологий [Responding to Russia... 2015].

Автор другого доклада этого центра, Р. Сислеану, видит необходимость в членстве Молдовы в НАТО и предлагает местным властям переосмыслить статус нейтралитета своего государства. Эксперт считает, что проблемы территориальной целостности Молдовы усугубляются сепаратистами в Приднестровье. Приднестровский конфликт останется неразрешенным из-за участия России в формате «5 + 2», так как Москва использует военно-политическое и экономическое давление для дестабилизации Молдовы в ответ на расширение НАТО. Таким образом, разумное решение для безопасности Молдовы эксперты видят в принятии политики вооруженного нейтралитета без участия России [Cisleanu 2014].

Доклад Технического информационного центра при Министерстве обороны США преподносит нам подход американских экспертов, свидетельствующий о заинтересованности Запада в уходе России из региона. Это нужно не столько для обеспечения безопасности самой Молдовы, сколько для осуществления собственной политики — военного присутствия в регионе, что позволит контролировать не только данную территорию, но и Черное море.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Рассматривая кризис на Украине, обратимся к подходам британского Chatham House, Фонда Карнеги за международный мир (США), Центра стратегических и международных исследований (США) и корпорации RAND (США).

Для начала отметим, что государственный переворот на Украине произошел в результате сочетания ряда факторов. Этноконфессиональное разнообразие, исторически сложившееся на Украине, приняло форму внутреннего разобщения. Оно несет в себе хроническую политическую нестабильность, ведет к росту межнациональной розни и в итоге расшатывает государство. Наряду с этноконфессиональной разобщенностью страны, отсутствием четко и корректно сформулированных национальных интересов, перманентную внутривнутриполитическую нестабильность в украинском обществе поощряет и глубокая экономическая отсталость [Курылев 2014: 25—38].

Аналитики Chatham House, реализуя программу «Россия и Евразия», считают, что в основе конфликта на Украине лежит борьба между авторитаризмом и новыми демократическими тенденциями политического развития. Авторы доклада полагают, что Украина стремится к демократии в противовес российским попыткам остановить развитие демократических режимов на постсоветском пространстве. С точки зрения Chatham House, необходимо формирование новой политической элиты, способной разрешить кризис в стране, чтобы постепенно начинать нормализацию отношений с Россией³.

Аналитик Фонда Карнеги Т. Ворожейкина отмечает, что: «Смысл украинской революции заключается не только в протесте отчаявшегося населения про-

³ Chatham House: Russia and Eurasia Programme, Ukraine Forum. URL: <https://www.chathamhouse.org/about/structure/russia-eurasia-programme/ukraine-forum-project> (accessed: 13.01.2016).

тив авторитарного коррумпированного режима, но и в стремлении общества установить новые отношения между собой и властью. Гражданское общество на Украине на наших глазах предприняло колоссальный рывок — попыталось перейти от положения подданных полновластного государства к отношениям полноправных граждан с подотчетной им властью»⁴. Кроме того, в докладе обращается внимание и на то, что для разрешения кризиса необходимо сотрудничество Запада и России.

И. Бонд, Д. Корбой, У. Кортни, М. Хальтцель и Р. Каузларик из корпорации RAND кризис на Украине связывают с геополитическими интересами, считая, что Россия напала на Украину для того, чтобы дестабилизировать ее, получить геополитические «выгоды» и консолидировать свою сферу влияния. По мнению аналитиков, «Москва сфабриковала волнения на Украине, чтобы оправдать неспровоцированное нападение, нарушив международные обязательства. Кремль стремится укрепить свою сферу влияния, дестабилизируя соседей»⁵. В то же время говорится о том, что в ситуации с Украиной есть и отрицательные моменты для России, поскольку в результате она теряет свои экономические связи с Европой и против нее вводятся санкции, негативные для развития внутренней экономики. Также вторжение России в Крым привело к усилению роли НАТО в Восточной Европе. Эксперты RAND рекомендуют США сохранять твердую позицию по поводу украинского кризиса и принимать активные усилия в его разрешении. «Поддерживая санкции, Запад мог бы сделать упор на прямые, целенаправленные меры. Чтобы усилить сдерживание против возможной агрессии со стороны России, Америка могла бы разместить свои войска в Польше и Балтии и помочь украинской армии вооружением»⁶.

В целом следует отметить, что в своем большинстве сотрудники западных аналитических центров уверены, что именно Россия породила украинский кризис и не позволяет его разрешить. Россия обвиняется в проведении «империалистической» политики на постсоветском пространстве для достижения своих геополитических целей и расширения сфер влияния. Эксперты на Западе также уверены в том, что экономический потенциал России ограничивает ее способность вмешиваться во внутренние дела Украины. Пока в России присутствует экономический кризис, ее способность принимать участие в международных событиях заметно уменьшается. Что касается Украины, то представляется, что пока у Украины не будет устойчивого курса развития, даже процесс гармонизации ее законодательства с ЕС будет малоэффективным, поскольку он не может осуществляться в условиях политической нестабильности, правового нигилизма и экономического коллапса [Курылев 2012: 76—91].

⁴ Ворожейкина Т. Украина: неутраченные иллюзии. URL: <http://carnegie.ru/proetcontra/?fa=56724> (accessed: 13.01.2016).

⁵ Rand Corporation: Ukraine crisis is a geopolitical game changer. URL: <http://www.rand.org/blog/2015/04/ukraine-crisis-is-a-geopolitical-game-changer.html> (accessed: 13.01.2016).

⁶ Rand Corporation: The West needs to take a tougher line with Putin. URL: <http://www.rand.org/blog/2015/11/the-west-needs-to-take-a-tougher-line-with-putin.html> (accessed: 13.01.2016).

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ

Активно изучают в Chatham House и нагорно-карабахский конфликт. В 2013 г. аналитик центра Т. де Вааль опубликовал доклад, в котором говорил о том, что «Нагорный Карабах является одной из трех мировых наиболее военизированных линий прекращения огня, наряду с Северной Кореей и Кашмиром. Спорная территория получает ограниченное внимание общественности. Нагорный Карабах часто ошибочно называют «замороженным конфликтом», но это не корректно отражает действительность и ситуация вокруг него остается отрицательной. События последних десяти лет углубили пропасть конфликта. Армения, управляя спорной территорией Нагорного Карабаха, восстановила регион и углубила свои связи с ним. С другой стороны — ВВП Азербайджана вырос в 20 раз. Азербайджан в настоящее время идентифицирует себя как более сильный политический игрок, чем Армения, и теперь тратит на свой военный бюджет больше, чем весь государственный бюджет Армении [de Waal 2013].

По нашему мнению, аналитик центра прав, говоря о том, что Армения находится в менее выигрышном положении, и тому способствуют два фактора: 1) мировая общественность, и в том числе ООН, считают, что данные земли были оккупированы Арменией и ей не принадлежат; 2) Азербайджан преобразился, наладил свою экономику, диктует свою политику, в отличие от Армении. В экономическом плане Азербайджан сильнее Армении. Это означает, что у Азербайджана больше ресурсов к склонению чаши весов на свою сторону.

Еще в одном докладе Chatham House, опубликованном в 2012 г., указывается на то, что армянская сторона предпочла бы договориться об окончательном статусе НКР, а затем обсуждать другие вопросы. Азербайджан же настаивает, что переселенцы должны вернуться на свои места до получения статуса. Статус НКР не следует рассматривать как единственно важное событие, а как длительный процесс создания стимулов для обеих сторон в принятии окончательного урегулирования. НКР должна пользоваться определенными правами и привилегиями в течение промежуточного периода, и на ее территории должна присутствовать наблюдательная миссия. Обе стороны должны сосредоточиться на вопросах, которые представляют взаимный интерес [Displacement and Status... 2012].

Как видно, одним из самых важных камней преткновения является вопрос о статусе НКР. Мы считаем, что каждая из сторон преследует цели, которые в корне противоречат друг другу и никак не пересекаются, и поэтому статус НКР остается неопределенным. Авторы доклада говорят о необходимости концентрации на общих интересах, но, по нашему мнению, таковых нет.

Эксперт французского аналитического центра L'Institut de relations internationales et stratégiques, Ж.-Ф. дэ Отклок, в своей статье обращает внимание на то, что конфликт в Нагорном Карабахе и дальше будет находиться в замороженном состоянии. Причиной этого является то, что после каких-либо сдвигов в отношениях между Арменией и Азербайджаном по поводу урегулирования вопроса НКР, на границе двух государств стабильно происходит какая-нибудь стычка, которая

рушит все, что выстраивалось до этого. И каждая из сторон не хочет идти на уступки, считая, что время работает на нее⁷.

Очевидно, что стороны преследуют свои интересы, которые не совпадают. Азербайджан, превосходя Армению экономически, считает, что ему некуда спешить. Кроме того, в пользу Азербайджана еще и то, что согласно резолюциям ООН, Армения — агрессор. Кроме того, Армения является союзником России, что раздражает и Баку и Запад. Вместе с тем спорные территории исторически всегда были армянскими. И потому данный вопрос для Еревана — вопрос принципа и гордости. Трудно вообразить, что должно случиться, чтобы Армения уступила данную территорию.

Анализ подходов западных «фабрик мысли» к «замороженным» конфликтам в СНГ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на изучение этих конфликтов множеством экспертно-аналитических структур Запада, в своем большинстве они делают весьма однообразные выводы. Их суть заключается в возложении ответственности на Россию, а также на ту сторону конфликта, которая в той или иной степени близка к официальной Москве. Сказанное свидетельствует об определенной заданности общественного мнения Запада, что в свою очередь определяется как объективными, так и субъективными факторами.

Таким образом, рассмотрев взгляды ряда западных экспертно-аналитических центров, приходим к выводу о том, что они активно изучая обстановку на пространстве СНГ, предоставляют далеко не самую объективную информацию. Это является, однако, не свидетельством некомпетентности работников think tanks, а теми задачами, которые ставятся перед этими центрами властными структурами тех или иных стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь, 1998.

Гуцин А.В., Маркедонов С.М., Цибулина А. Украинский вызов для России. Рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам. М., 2015. № 24.

Гуцин А.В., Маркедонов С.М. Приднестровье: дилеммы мирного урегулирования. Аналитический доклад. Российский совет по международным делам. М., 2016.

Курылев К.П. Интеграция в ЕС как один из приоритетов внешнеполитического курса Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. № 2. С. 76—91.

Курылев К.П. Проблема Приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2011. № 4. С. 61—71.

Курылев К.П. Влияние социально-экономической ситуации на Украине на ее внутривнутриполитическую нестабильность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. 7(1). С. 178—182.

⁷ J.-Ph. de Hauteclouque, 2015. Conflit du Haut-Karabakh: pourquoi 2015 ne verra pas le terme de cette «guerre tiède». L'Institut de relations internationales et stratégiques. URL: <http://www.iris-france.org/57264-conflit-du-haut-karabakh-pourquoi-2015-ne-verra-pas-le-terme-de-cette-guerre-tiede> (accessed: 13.01.2016).

Курьлев К.П. Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривосточной неустойчивости // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. 5(3). С. 114—117.

Курьлев К.П. Украинский кризис 2013—2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25—38.

Курьлев К.П., Гаврикова К.В., Поспелова Е.А. Экспертно-аналитические центры на Украине: характер и особенности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 99—109.

Курьлев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 4—5.

Abelson D.E. Do think tanks matter? Assessing the impact of public policy institutes USA. McGill-Queen's University Press, 2002.

Cisleanu R.C. Political and military challenges of the Republic of Moldova in the context of security in the Black Sea basin. 2014. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a619715.pdf> (accessed: 15.01.2016).

De Waal T. Nagorny Karabakh: Closer to War than Peace. Chatham House, 2013. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/250713summary.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Displacement and Status in the Nagorno Karabakh Conflict. Chatham House, 2012. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/211112summary.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Groza I. Study on the implementation of key energy provisions of the EU-Moldova association agreement. Konrad Adenauer Foundation, 2015. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_44092-1522-2-30.pdf?160202165659 (accessed: 15.01.2016).

McFaul M., Sestanovich S., Mearsheimer John J. Faulty Powers. Who Started the Ukraine Crisis? // Foreign Affairs. 2014. 93(6).

Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs. 2014. 93(5).

Menon R., Rumer E.B. Conflict in Ukraine: The Unwinding of the Post-Cold War Order. Massachusetts: The MIT Press, 2014.

Russia and East Central Europe after the Cold War. Ed. By A. Zagorsky. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11384.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Sakwa R. Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands. London: I.B. Tauris & Co LTD, 2015.

Sherr J. Moldova's Crisis: More than a Local Difficulty. Chatham House, 2009. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/170409moldova.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Sullivan C., Standley S., Keagle J.M. Responding to Russia after the NATO Summit: Unmanned Aerial Systems Overmatch in the Black Sea, 2015. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a617199.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Дата поступления статьи: 30.01.2016

Для цитирования: *Курьлев К.П., Нгоян А.Л., Паласиос Э.К., Скудина О.В.* Неурегулированные конфликты на постсоветском пространстве в анализе западных экспертно-аналитических центров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 482—493.

UNSETTLED CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE IN THE ANALYSIS OF THE WESTERN RESEARCH CENTERS

**K.P. Kurylev, A.L. Ngoyan,
E.P. Palacios, O.V. Skudina**

RUDN University, Moscow, Russia

The article considers the ideas of some leading western expert analytical centers about the problems of the conflicts development on the CIS space. The subject of research is the positions of the “think tanks” of the USA, Great Britain, Germany and France. Among a large number of the regional conflicts in the CIS the authors focused attention on the conflicts in the East of Ukraine, in Transnistria and in the Nagorno-Karabakh. Such selection is explained by the acute character and impact of these conflicts on the interests of Russia and the other leading states and the international organizations. The theoretical and methodological background of the article consists of the approaches and methods, which are used by the modern political science for the comprehensive analysis of the architecture and structure of the international relations, the mechanism of formation and functioning of the certain states’ foreign policy.

The research has the cross-disciplinary character and is made at the intersection of such disciplines as history, political science, conflictology and the international relations. The authors reveal positions of the western “think tanks” on the genesis, evolution and the potential settlement of the armed conflicts in the CIS region.

The article highlights the estimates of the western “think tanks” of the reasons of the “frozen” conflicts on the post-USSR space, of the Russian Federation’s role and the participation of external actors (the EU and the USA) in their settlement. Giving the research of the approaches of the western expert analytical centers, the authors reach a conclusion about a set course of the western political scientists’ estimates. It reflects in assignment of a unilateral responsibility for a conflict inhaling or its unleashing on Russia, or on the party of a conflict, closed to the official Moscow. It is particularly obvious in the Ukrainian crisis: the Western countries consider our state as its main initiator.

According to the authors, such a narrow-mindedness is caused not by the incompetence of the experts of the “think tanks”, but by the political course and tasks of the power structures of those countries. The western “think tanks”, especially in the USA, are capable to participate directly or indirectly in the political decision-making process. This points to the fact of the political prejudice of the activity of these “think tanks”.

Key words: think tanks, regional security, geopolitics, the frozen conflicts, the Ukrainian crisis, the Transnistrian conflict, the Nagorno-Karabakh conflict, Russia, EU, USA.

REFERENCES

Abelson, D.E. (2002). *Do think tanks matter? Assessing the impact of public policy institutes USA*. McGill-Queen’s University Press.

Babilunga, N.V., Bomeshko, B.G. (1998). *Pridnestrovskij konflikt: istoricheskie, demograficheskie, politicheskie aspekty* [Transnistrian conflict: historical, demographic, political aspects]. Tiraspol’.

Cisleanu, R.C. (2014). *Political and military challenges of the Republic of Moldova in the context of security in the Black Sea basin*. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a619715.pdf> (accessed: 15.01.2016).

De Waal, T. (2013). *Nagorny Karabakh: Closer to War than Peace*. Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/250713summary.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Displacement and Status in the Nagorno Karabakh Conflict. (2012). Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/211112summary.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Groza, I. (2015). *Study on the implementation of key energy provisions of the EU-Moldova association agreement*. Konrad Adenauer Foundation. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_44092-1522-2-30.pdf?160202165659 (accessed: 15.01.2016).

Gushchin, A.V., Markedonov, S.M., Cibulina, A. (2015). *Ukrainskij vyzov dlya Rossii. Rabochaya tetrad'. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Ukrainian challenge for Russia. Workbook. Russian Council on International Affairs]. Moscow, 24.

Gushchin, A.V., Markedonov, S.M. (2016). *Pridnestrov'e: dilemmy mirnogo uregulirovaniya. Analiticheskij doklad. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Transnistria: the peaceful settlement of the dilemma. Analytical report. Russian Council on International Affairs]. Moscow.

Kurylev, K.P. (2012). Integraciya v ES kak odin iz prioritetrov vneshnepoliticheskogo kursa ukrainy [Integration into the EU as one of the priorities of Ukraine's foreign policy]. *Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya*, 2, pp. 76—91.

Kurylev, K.P. (2011). Problema Pridnestrovskogo uregulirovaniya v kontekste ot-noshenij Rossii i Ukrainy [The problem of the Transnistrian settlement in the context of relations between Ukraine and Russia]. *Vestnik RUDN, International Relations*, 4, pp. 61—71.

Kurylev, K.P. (2014). Vlijanie social'-no-jekonomicheskoy situacii na Ukraine na ee vnutripoliticheskuju nestabil'nost' [The influence of socio-economic situation in Ukraine on its internal political instability]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov: Gramota, 7(1), pp. 178—182.

Kurylev, K.P. (2014). Jetnokonfessional'naja situacija na Ukraine kak faktor vnutripoliticheskoj nestabil'nosti [Ethno-confessional situation in Ukraine as a factor of political instability]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 5(3), pp. 114—117.

Kurylev, K.P. (2014). Ukrainskij krizis 2013-2014 gg i arabskaya vesna 2011 g skhodstvo i razlichie [Ukrainian crisis of 2013-2014 and the “Arab Spring” of 2011: the similarities and differences]. *Vestnik RUDN, International Relations*, 4, pp. 25—38.

Kurylev, K.P., Gavrikova, K.V., Pospelova, E.A. (2015). Jekspertno-analiticheskie centry na Ukraine: harakter i osobennosti [Expert-analytical centers in Ukraine: the nature and characteristics]. *Vestnik RUDN, International Relations*, 3, pp. 99—109.

Kurylev, K.P. Savicheva, E.M. (2010). *Sodruzhestvo nezavisimyh gosudarstv* [Commonwealth of Independent States]. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavrov i magistrrov napravlenij podgotovki mezhdunarodnye otnosheniya, politologiya, istoriya [Training Toolkit for bachelors and masters]. Moscow, 2nd ed.

McFaul, M., Sestanovich, S., Mearsheimer, J.J. (2014). Faulty Powers. Who Started the Ukraine Crisis? *Foreign Affairs*, 93(6).

Mearsheimer, J.J. (2014). Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. *Foreign Affairs*, 93(5).

Menon, R., Rumer, E.B. (2014). *Conflict in Ukraine: The Unwinding of the Post-Cold War Order*. Massachusetts: The MIT Press.

Russia and East Central Europe after the Cold War. Ed. By A. Zagorsky. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11384.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Sakwa, R. (2015). *Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands*. London: I.B. Tauris & Co LTD.

Sherr, J. (2009). *Moldova's Crisis: More than a Local Difficulty*. Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/170409moldova.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Sullivan, C., Standley, S., Keagle, J.M. (2015). *Responding to Russia after the NATO Summit: Unmanned Aerial Systems Overmatch in the Black Sea*. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a617199.pdf> (accessed: 15.01.2016).

Received: 30.01.2016

For citations: Kurylev K.P., Ngoyan A.L., Palacios E.P., Skudina O.V. (2016). Unsettled conflicts in the Post-Soviet space in the analysis of the western research centers. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (3), pp. 482—493.

© Курылев К., Нгоян А., Паласиос Э., Скудина О., 2016